

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №224-АПУ19-5

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Москва

28 ноября 2019 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Замашнюка А.Н.,

судей Дербилова О.А. и Сокерина С.Г.

при секретаре Лисицыной А.Г.

с участием военного прокурора отдела 4 управления Главной военной прокуратуры Сухорукова И.А., осуждённых Агарзаева Н.Ф.о., Магамедова А.И., Хитанаева М.А., Насрулаева Атлухана М., Насрулаева Абрика М., Усманова Р.Р. и Джалилова И.Д. - путём использования систем видеоконференц-связи, их защитников-адвокатов Мулюкова А.А., Курбанова К.С., Османова Р.А., Розенберга Д.В., Учайкина А.О., Волкова А.В. и Маслова О.А. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осуждённых Агарзаева Н.Ф. и Магамедова А.И., а также защитников-адвокатов Мулюкова А.А., Курбанова К.С., Маслова О.А., Учайкина А.О., Волкова А.В., Розенберга Д.В. и Османова Р.А. на приговор Северо-Кавказского окружного военного суда от 30 июля 2019 г., по которому граждане:

Агарзаев Намик Фархад оглы, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

Магамедов Ахмед Играмудинович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

Хитанаев Магомед Алиевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

Преступления совершены осуждёнными в городе Астрахани при обстоятельствах, изложенных в приговоре: Агарзаевым, Магамедовым и Насрулаевым Абриком - в период с середины марта по 6 апреля 2017 г., Усмановым, Джалиловым, и Насрулаевым Атлуханом - с середины марта по 26 апреля 2017 г., Хитанаевым - со 2 по 26 апреля 2017 г.

Осуждённый Агарзаев и его защитник-адвокат Мулюков в апелляционных жалобах просят приговор отменить, при этом Агарзаев высказывает просьбу о переквалификации его действий на ст.205⁶ УК РФ.

Авторы жалоб обращают внимание на то, что Агарзаев в деятельности незаконного вооружённого формирования (далее - НВФ) участия не принимал, оружие не приобретал и никому его не передавал, транспортные средства или жилище для сбора участников НВФ не предоставлял.

При исследовании в судебном заседании информации о телефонных соединениях осуждённых установлено, что до конца марта 2017 года они между собой не связывались, однако данное обстоятельство оставлено судом первой инстанции без внимания и оценки.

По мнению адвоката Мулюкова и осуждённого Агарзаева, выводы суда о виновности последнего строятся лишь на ложных показаниях свидетеля М [REDACTED] оговорившей Агарзаева из-за желания освободиться из-под стражи в связи с привлечением к уголовной ответственности за совершение преступлений террористической направленности.

Осуждённый и защитник заявляют, что, согласившись 2 апреля 2017 г. участвовать в НВФ, а в дальнейшем отказавшись от совершения данного преступления, Агарзаев добровольно прекратил участие в НВФ по собственной воле и может нести уголовную ответственность лишь за несообщение в органы власти о готовящемся преступлении.

При вынесении приговора суд не учёл, что Агарзаев ранее к уголовной ответственности не привлекался и положительно характеризуется.

Вместе с тем, суд необоснованно признал в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, совершение Агарзаевым преступления в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма.

Осуждённый Магамедов и его защитник-адвокат Курбанов в апелляционных жалобах просят приговор отменить, полагая, что выводы суда о виновности Магамедова не подтверждаются исследованными судом доказательствами. Предварительное расследование по делу проведено с нарушением положений уголовно-процессуального закона.

Защитник Курбанов в дополнении к апелляционной жалобе также выражает несогласие с обоснованием приговора признательными показаниями Магамедова на предварительном следствии, поскольку они получены незаконным путём в результате применения к нему физического насилия со стороны должностных лиц правоохранительных органов.

Заявляя об отсутствии решения о возбуждении уголовного дела в отношении Магамедова по ч.2 ст.208 УК РФ, адвокат Курбанов просит прекратить уголовное преследование в отношении его подзащитного.

В апелляционной жалобе защитник-адвокат Маслов в интересах осуждённого Джалилова утверждает о незаконности и необоснованности приговора в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела и существенным нарушением УПК РФ.

По мнению Маслова, судом не дана надлежащая оценка показаниям свидетеля М [REDACTED], согласно которым она ранее Джалилова не знала и не называла его фамилию в числе лиц, присутствующих в домовладении садового товарищества «Волга» в марте 2017 года, а также сведениям, представленным в протоколе осмотра места происшествия, о невозможности сбора большого количества людей в указанном домовладении. Суд не оценил правильно показания осуждённых об обстоятельствах дела и сведения, содержащиеся в распечатках телефонных соединений, о нахождении телефонного аппарата Джалилова в другом районе, отличном от места нахождения дома в садовом товариществе «Волга».

Адвокат Маслов заявляет о недопустимости протокола обыска в жилище Джалилова от 26 апреля 2017 г., так как он составлен с нарушением положений ст.182 УПК РФ и не содержит описания порядка производства следственного действия.

Обращает внимание на объяснения экспертов в суде, согласно которым информация на всех флеш-накопителях создана 11 апреля 2017 г., однако в список на этих электронных носителях включены фамилии лиц, уже ликвидированных при нападении на сотрудников полиции.

Адвокат считает, что отсутствие Джалилова на профилактическом учёте в качестве «религиозного экстремиста» исключает возможность его участия в НВФ, отведённая ему роль в указанном формировании носила второстепенный характер, при этом каких-либо тяжких последствий от его действий не наступило, в связи с чем квалификация действий Джалилова по ч.2 ст.208 УК РФ является необоснованной, а назначенное ему наказание несправедливым.

В заключение жалобы защитник Маслов просит приговор в отношении Джалилова изменить и переквалифицировать его действия на ст.205^б УК РФ.

Адвокат Учайкин в жалобе, поданной в защиту интересов осуждённого Насрулаева Абрика, просит приговор отменить, называя его необоснованным и вынесенным без учёта фактических обстоятельств дела. Назначенное его подзащитному наказание адвокат считает несоответствующим тяжести содеянного и личности осуждённого, несправедливым вследствие чрезмерной строгости.

Ссылаясь на показания Насрулаева Абрика в ходе судебного следствия, адвокат утверждает, что осуждённый не давал своего согласия на участие в каком-либо сообществе, тем более в НВФ, не проходил обряд посвящения, не давал клятву и не принимал на себя никаких обязательств. Однако суд положил в основу приговора показания Насрулаева Абрика, данные им в ходе предварительного расследования, а также недостоверные показания свидетеля М [REDACTED]

Критически оценивая показания свидетеля М [REDACTED] защитник считает, что она дала их под влиянием незаконных мер воздействия со стороны

должностных лиц правоохранительных органов, а также из-за желания смягчить свою участь в связи с уголовным преследованием за совершение тяжких преступлений.

Кроме того, адвокат указывает на наличие у М [] проблем со зрением, что ставит под сомнение её способность отчётливо запомнить лица собравшихся в доме садового товарищества «Волга», а спустя продолжительное время опознать каждого из них.

По мнению Учайкина, суд оставил без внимания заявление Насрулаева Абрика о даче им показаний 18 апреля 2017 г. после применения к нему незаконных методов ведения следствия сотрудниками правоохранительных органов, а проведённая по данному поводу проверка является необъективной.

Обращая внимание на наличие в текстовом документе «письмо султанмурадова-копия» лишь сведений об определённых именах, в том числе «Абрик», защитник считает несостоятельным вывод суда в приговоре об указании в данном списке имён и фамилий участников НВФ, в том числе Насрулаева Абрика.

Показания свидетеля Ш [] о спокойном и без каких-либо странностей поведении Насрулаева Абрика утром 4 апреля 2017 г. свидетельствуют о его непричастности к НВФ и неосведомлённости о совершённом накануне преступлении в отношении сотрудников полиции.

В заключение жалобы, обращая внимание на то, что Насрулаев Абрик ранее к уголовной и административной ответственности не привлекался, не испытывает неприязни к работникам правоохранительных органов, намеревался пройти военную службу, адвокат Учайкин считает, что действия его подзащитного подлежат переквалификации на ст.205⁶ УК РФ.

Защитник также полагает, что время, проведённое Насрулаевым Абриком под стражей, является достаточным наказанием за его несообщение в органы власти о готовящемся преступлении.

Защитники Волков в интересах осуждённого Усманова и Розенберг в защиту Насрулаева Атлухана в жалобах называют приговор незаконным и необоснованным ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела, а также в связи с существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законов.

Подробно анализируя доказательства по делу, адвокаты считают, что вина Усманова и Насрулаева Атлухана в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.208 УК РФ, не доказана ни в ходе предварительного расследования, ни при судебном разбирательстве.

Критически оценивая показания свидетеля М [], освобождённой от уголовной ответственности за совершение тяжких преступлений и осуждённой лишь за преступление небольшой тяжести, защитники заявляют, что она вынужденно оговорила осуждённых, а её показания содержат существенные противоречия, не устранённые в ходе судебного следствия.

Адвокат Волков указывает на то, что показания М [] в отношении Усманова опровергаются детализацией его телефонных переговоров.

Адвокат Розенберг, обращая внимание на плохое зрение М [REDACTED], утверждает, что она не могла увидеть и запомнить большое количество людей, находившихся в доме садового товарищества «Волга».

Защитники считают, что поскольку Усманов и Насрулаев Атлухан не давали своего согласия на участие в НВФ, не участвовали в его деятельности, их действия подлежат переквалификации на ст.205⁶ УК РФ.

Ссылаясь на показания специалиста Б [REDACTED], адвокат Волков утверждает, что обыск в жилище Усманова проведён 26 апреля 2017 г. с нарушением уголовно-процессуального закона, поскольку при его производстве не производилась фото - и видеофиксация, а также не изымалась компьютерная техника.

По мнению защитника Розенберга, изъятие флеш-накопителей производилось с нарушением УПК РФ, поскольку специалист Б [REDACTED] не мог участвовать в двух следственных действиях, проводимых с интервалом в 15 минут в разных районах города Астрахани.

Адвокат Османов в апелляционной жалобе и дополнении к ней в интересах осуждённого Хитанаева заявляет о незаконности и необоснованности приговора, просит его отменить, уголовное преследование в отношении Хитанаева прекратить в связи с непричастностью к совершению преступления, а действия Хитанаева переквалифицировать на ст.205⁶ УК РФ.

Защитник утверждает, что Хитанаев не имел намерений совершать преступление, а в ходе собрания в кафе «Пузо» вынужденно поднял руку и выразил готовность участвовать в совершении преступления, не желая показаться трусом. Планы С [REDACTED] К [REDACTED], С [REDACTED] и Магомедова по нападению на сотрудников правоохранительных органов Хитанаев не воспринимал серьёзно.

Ссылаясь на письма начальников УФСБ по Астраханской области и ГУ МВД России по СКФО, адвокат Османов заявляет о неустановлении какой-либо связи лиц, напавших на сотрудников полиции, с членами НВФ и международных террористических организаций. При этом в деле отсутствуют доказательства о вхождении созданной осуждёнными группы в состав террористической организации, запрещённой в Российской Федерации.

Анализируя доказательства по делу, а также положения Федерального закона от 31 мая 1996 г. №61-ФЗ «Об обороне», защитник считает, что на момент участия Хитанаева в собрании 2 апреля 2017 г. в кафе «Пузо» у группы отсутствовали обязательные признаки НВФ, в частности, вооружённость, поскольку в распоряжении участников группы не имелось оружия.

Адвокат обращает внимание на то, что до 2 апреля 2017 г. Хитанаев ни с кем из осуждённых не был знаком, обязанность по оказанию активной помощи исполнителям преступления на него не возлагалась.

Османов также заявляет, что представленная стороной защиты в судебном заседании информация о телефонных соединениях абонентов подтверждает отсутствие в середине марта 2017 года супругов Магомедовых в доме [REDACTED] садового товарищества «Волга», а поэтому С [REDACTED], К [REDACTED], С [REDACTED],

Агарзаев, Магомедов, братья Насрулаевы, Усманов и Джалилов не могли находиться у них в гостях.

Ссылаясь на материалы дела, в частности показания свидетеля Т [REDACTED], описывая жилище Магомедовых, защитник Османов заявляет о противоречивости и ложности показаний Т [REDACTED] об обстоятельствах дела. Защитник считает, что свидетель дала эти показания под влиянием незаконных мер воздействия со стороны должностных лиц правоохранительных органов, а также из-за желания смягчить свою участь в связи с уголовным преследованием за совершение тяжких преступлений.

По мнению адвоката, лист бумаги со схемой и рукописными записями, обнаруженный в жилище Магомедовых, не имеет отношения к осуждённым, поскольку в соответствии с заключением почерковедческой судебной экспертизы записи и схема составлены С [REDACTED]

Также Османов утверждает, что в соответствии с объяснениями экспертов и специалиста Л [REDACTED] в суде информация на всех флеш-накопителях создана 11 апреля 2017 г., а изменения в неё внесены 24 апреля 2017 г., в связи с чем ликвидированный С [REDACTED] не мог создать текстовые файлы на указанных флеш-накопителях.

Специалист Б [REDACTED] не мог участвовать в двух следственных действиях, проводимых с интервалом в 15 минут в разных районах города Астрахани, при этом суд произвёл неверную оценку видеозаписи, представленной стороной защиты в обоснование данного утверждения.

Адвокат Османов заявляет о недопустимости протоколов опознания М [REDACTED] осуждённых, так как до этого 24 апреля 2017 г. при допросе в качестве свидетеля она видела их фотографии.

В возражениях на апелляционные жалобы осуждённых и защитников-адвокатов государственный обвинитель Исламов просит приговор оставить без изменения, а жалобы без удовлетворения.

Рассмотрев материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия находит, что вывод суда первой инстанции о виновности осуждённых в изложенных в приговоре преступных деяниях сделан в результате всестороннего, полного исследования собранных по делу доказательств, объективно оценённых в соответствии со ст.17, 88 УПК РФ при выполнении требований ст.15 УПК РФ об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон.

Обстоятельства, при которых совершены преступления и которые в силу ст.73 УПК РФ подлежали доказыванию, установлены правильно, выводы суда не содержат каких-либо предположений, в том числе относительно обстоятельств, на которые имеются ссылки в апелляционных жалобах.

В приговоре, как это предусмотрено требованиями ст.307 УПК РФ, содержится описание преступных действий осуждённых с указанием места, времени, способа их совершения, формы вины и мотивов, изложены доказательства виновности осуждённых в содеянном, приведены основания, по которым одни доказательства признаны достоверными, а другие отвергнуты

судом, а также обоснования принятых решений при постановлении обвинительного приговора.

На основе непосредственно исследованных доказательств судом установлено, что в середине марта 2017 года в домовладении на участке № [] садового товарищества «Волга» на окраине города Астрахани Агарзаев, Магамедов, Насрулаевы Атлухан и Абрик, Усманов, Джалилов, являясь приверженцами радикального ислама и с целью осуществления террористической деятельности вступили в НВФ «Астраханский джамаат», приняли на себя обязательства по содействию реализации его целей и поддержали решение руководителя НВФ о нападении на сотрудников полиции с использованием ножей.

2 апреля 2017 г. в кафе «Пузо» в городе Астрахани в указанное НВФ вступил Хитанаев и тогда же руководитель посвятил его, Агарзаева, Магамедова, Насрулаевых Атлухана и Абрика, Усманова, Джалилова в детали планируемого нападения на сотрудников полиции с использованием ножей, распределив роли между ними. При этом все они были проинформированы одним из членов НВФ (уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи со смертью в результате ликвидации при задержании) о наличии в распоряжении незаконного формирования самодельного охотничьего ножа и планируемой покупке ножей для применения их при нападении на сотрудников полиции.

В ночь на 4 апреля 2017 г. четверо участников НВФ (уголовное преследование в отношении которых прекращено в связи со смертью) совершили убийство двух сотрудников полиции, похитив их служебное огнестрельное оружие с боеприпасами, после чего были ликвидированы.

Агарзаев, Магамедов, Насрулаев Абрик задержаны 6 апреля 2017 г., а Усманов, Джалилов, Хитанаев и Насрулаев Атлухан 26 апреля 2017 г.

Виновность Агарзаева, Магамедова, Насрулаевых Атлухана и Абрика, Усманова, Джалилова, Хитанаева в преступлениях, за совершение которых они осуждены, подтверждена признательными показаниями, данными этими лицами при производстве предварительного расследования и оглашёнными в порядке п.1 ч.1 ст.276 УПК РФ, а также показаниями в суде свидетелей: Т [] (ранее - []), Хасаева, Аллахвердиева, Нугманова, вещественными доказательствами и протоколами их осмотра, протоколами иных следственных действий, заключениями судебных экспертиз, различными документами и другими доказательствами.

Эти доказательства подробно изложены в приговоре, согласуются между собой по фактическим обстоятельствам, времени, дополняют друг друга, не содержат существенных противоречий, в связи с чем правильно признаны судом достоверными и взяты за основу при постановлении приговора.

Вопреки заявлениям осуждённого Агарзаева, адвокатов Османова, Мулюкова, Учайкина, Волкова и Розенберга, свидетель Т [], как на предварительном следствии, так и при судебном разбирательстве дала последовательные, непротиворечивые показания о том, что в один из вечеров середины марта 2017 года она была очевидцем состоявшегося в её доме на участке № [] садового товарищества «Волга» в городе Астрахани обсуждения

Агарзаевым, Магамедовым, Усмановым, Джалиловым, Насрулаевыми Атлуханом и Абриком необходимости перехода к активным действиям по противодействию притеснения мусульман, начав с нападения на полицейских. Т[] также показала, что согласно распределённым одним из руководителей группы ролям Джалилов и Магамедов должны были обеспечить их группу транспортом за счёт имевшихся у них автомашин, братья Насрулаевы - жильём, Усманов - продуктами питания. Вечером 3 апреля 2017 г. Джалилов и Насрулаев Атлухан перевезли Т[] на другую квартиру, при этом Атлухан потребовал отдать ему телефон, что она и сделала.

В ходе предварительного следствия Т[] опознала Агарзаева, Усманова, Джалилова, Насрулаевых Атлухана и Абрика как лиц, принимавших участие в собрании у неё дома в середине марта 2017 года.

При очных ставках с Агарзаевым, Усмановым, Джалиловым, Хитанаевым и Насрулаевым Абриком, протоколы которых исследованы судом, свидетель Тюрина свои показания об обстоятельствах дела полностью подтвердила.

Обстоятельств, свидетельствующих о наличии у Т[] оснований для оговора осуждённых, либо о даче ею показаний в результате применения незаконных методов ведения следствия, не установлено, а доводы жалоб о наличии таковых являются безосновательными.

Показания Т[] согласуются со схемой и рукописными записями на плане нападения на сотрудников полиции, совершённого 4 апреля 2017 г., изъятых при обыске 5 апреля 2017 г. в домовладении Т[].

Доводы защитников Османова, Учайкина и Розенберга о недостоверности показаний свидетеля Т[] ввиду её неудовлетворительного зрения являются несостоятельными. Давая показания в судебном заседании, Т[] подтвердила наличие у неё этого физического недостатка, но при этом не ставила под сомнение достоверность восприятия ею событий в середине марта 2017 года, очевидцем которых она являлась.

Заявление адвоката Османова о том, что следователь при допросе Т[] 24 апреля 2017 г. предъявил ей фотографии осуждённых Агарзаева, Усманова, Джалилова, Насрулаевых Атлухана и Абрика, которых впоследствии она опознала, опровергается содержанием названного протокола допроса Т[] (т.9 л.д.55-60), согласно которому Т[] предъявлялись для обозрения лишь фотографии пневматического пистолета, а также показаниями самой Т[] в ходе судебного следствия о том, что до опознания осуждённых их фотографии ей не предъявлялись. При таких обстоятельствах утверждение стороны защиты о недопустимости проколов опознания Т[] осуждённых Агарзаева, Усманова, Джалилова, Насрулаевых Атлухана и Абрика является несостоятельным.

Судом дана правильная оценка отсутствию телефонных соединений Т[] с её мужем в середине марта 2017 года в районе участка № [] садового товарищества «Волга», поскольку, как установлено по делу, участники НВФ предпринимали соответствующие меры конспирации для исключения возможности установления их местонахождения путём получения данных от операторов мобильной связи.

По этим же основаниям Судебная коллегия находит несостоятельными и не опровергающими предъявленное осуждённым обвинение доводы Агарзаева и адвоката Османова об отсутствии телефонных соединений между осуждёнными в марте 2017 года, а также ссылку защитника Маслова о нахождении телефонного аппарата Джалилова в другом районе, отличном от места нахождения дома в садовом товариществе «Волга».

Признательными показаниями Агарзаева, Магамедова, Насрулаевых Атлухана и Абрика, Усманова, Хитанаева, Джалилова, данными ими в ходе предварительного следствия, подтверждается, что 2 апреля 2017 г. каждый из них присутствовал в кафе «Пузо» в городе Астрахани, где один из руководителей НВФ посвятил их в подробности плана нападения на сотрудников полиции с целью завладения служебным оружием и продолжения борьбы против правоохранительных органов, при этом Агарзаев и Хитанаев, заявили о своём желании принять непосредственное участие в нападении на сотрудников полиции.

Согласно показаниям Магамедова, в ходе собрания один из членов НВФ сообщил, что для использования при нападении на полицейских у него имеется нож.

Показания Агарзаева, Магамедова, Насрулаевых Атлухана и Абрика, Усманова, Хитанаева, Джалилова, данные ими в ходе предварительного расследования, оглашены судом с соблюдением условий, предусмотренных ст.276 УПК РФ, по ходатайству государственного обвинителя и при наличии существенных противоречий между показаниями в ходе предварительного расследования и в суде.

При оценке доводов стороны защиты о применении к осуждённым незаконных методов ведения следствия, оказании на них давления со стороны должностных лиц правоохранительных органов, о непредоставлении им квалифицированной юридической помощи окружным военным судом правильно принято во внимание, что в ходе предварительного следствия при оформлении соответствующих протоколов допросов и иных следственных действий указанные лица замечаний к содержанию протоколов не высказывали, заявлений о нарушении их прав, о принуждении к даче несоответствующих фактическим обстоятельствам дела показаний не делали, а правильность изложенных в протоколах сведений удостоверили своими подписями. Перед каждым допросом всем осуждённым разъяснялись процессуальные права в полном объёме, а также право не свидетельствовать против самого себя, предусмотренное ст.51 Конституции Российской Федерации. Они предупреждались о том, что при согласии дать показания их показания могут быть использованы в качестве доказательства, в том числе и при последующем отказе от этих показаний. Судом также учтено, что участие защитников-адвокатов и понятых при производстве следственных действий в отношении осуждённых исключало возможность применения к ним незаконных методов воздействия.

Оснований не согласиться с такой оценкой не имеется, поскольку она соответствует материалам дела и является правильной.

Кроме того, по заявлениям осуждённых о применении к ним недозволённых методов ведения следствия проведена соответствующая проверка, на основании которой принято процессуальное решение об отказе в возбуждении уголовного дела по сообщению о совершении сотрудниками правоохранительных органов преступления, предусмотренного ст.286 УК РФ, на основании п.1 ч.1 ст.24 УПК РФ.

Сомнений в достоверности установленных судом обстоятельств и в объективности проведённой проверки у Судебной коллегии не имеется.

В соответствии с протоколом осмотра места происшествия от 18 апреля 2017 г., заключениями медико-криминалистической судебной экспертизы от 14 ноября 2017 г. №113-мк и судебной экспертизы холодного оружия от 26 декабря 2017 г. №666 обнаруженным и изъятым из помещения операторской ООО «Астраханский рыбный промысел» (место ликвидации руководителя и членов НВФ) ножом, являющимся холодным оружием, могло быть причинено колото-резанное повреждение сотруднику полиции Д [REDACTED].

В ходе обысков 26 апреля 2017 г. по местам жительства Хитанаева, Усманова, Джалилова, Насрулаева Атлукана изъяты флеш-карты, в которых обнаружен одинаковый текстовый файл под названием «письмо султанмурадова-копия», содержащий обращение к единоверцам с текстом присяги на совершение «джихада», при этом в письме перечислены имена участников «Астраханского джамаата», а в свойствах файла зафиксирована дата его создания 1 апреля 2017 г.

Судом исследовались и признаны несостоятельными доводы осуждённых и их защитников, на которые вновь обращено внимание в апелляционных жалобах, о недопустимости положенных в основу приговора протоколов обыска от 26 апреля 2017 г.

Согласно материалам дела обыски проведены на основании постановления следователя по особо важным делам второго отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Астраханской области от 26 апреля 2017 г. в исключительном случае, не терпящем отлагательства, с уведомлением прокурора и судьи Ленинского районного суда города Астрахани, признавшим соответствующими судебными постановлениями от 28 апреля 2017 г. законность производства обысков в жилых помещениях.

При проведении обысков участвовали понятые, лица, проживающие в данных жилых помещениях, специалист, оперативные сотрудники. Перед началом следственного действия его участникам были разъяснены под роспись их процессуальные права и обязанности.

При этом в присутствии понятых и других лиц в квартирах были обнаружены различные предметы, в том числе флеш-карты, которые были предъявлены понятым и другим лицам, присутствующим при обыске.

Названные следственные действия проведены в соответствии с положениями ст.182 УПК РФ, что по окончании засвидетельствовали своими подписями его участники.

Результаты обысков занесены в протоколы, которые соответствуют требованиям ст.166 и 167 УПК РФ.

С учётом изложенных сведений доводы стороны защиты о недопустимости протоколов обысков обоснованными не являются.

При таких данных, свидетельствующих о том, что обнаружение и изъятие у осуждённых Хитанаева, Усманова, Джалилова, Насрулаева Атлухана флеш-карт и закрепление их в качестве доказательств произведены надлежащим образом, заявленные в апелляционных жалобах требования о признании протоколов указанных следственных и процессуальных действий недопустимыми доказательствами по делу являются безосновательными.

Вопреки утверждениям адвокатов, положения ст.182 УПК РФ, регламентирующие основания и порядок производства обыска, не содержат императивных предписаний об обязательной фотовидеофиксации хода следственного действия и изъятии компьютерной техники.

Правильную оценку в приговоре получили показания специалиста Б [REDACTED], осуждённого Усманова и его родителей в отношении обстоятельств производства обыска по месту жительства Усманова, при этом суд, проанализировав исследованные доказательства, пришёл к верным выводам о том, что Б [REDACTED] фактически подтвердил соблюдение следователем порядка проведения обыска, а Усманов и его родители не представили сведений о незаконных действиях сотрудников правоохранительных органов в ходе обыска.

Отвергая представленную стороной защиты видеозапись примерного времени следования от одного места производства обыска к другому по определённом маршруту города Астрахани, суд первой инстанции обоснованно принял во внимание некорректные условия осуществления такого эксперимента.

В соответствии с заключением эксперта-лингвиста от 13 октября 2017 г. №1912 текст обращения на флеш-картах, обнаруженных по местам жительства Хитанаева, Усманова, Джалилова и Насрулаева Атлухана, содержит призывы к враждебным действиям мусульман по отношению к сотрудникам правоохранительных органов, а также информацию о предстоящих действиях, связанных с насилием, опасностью и причинением вреда в отношении сотрудников правоохранительных органов.

Критически оценивая показания специалиста Л [REDACTED], принимавшего участие по ходатайству стороны защиты в осмотре вещественных доказательств, суд пришёл к правильным выводам об их предположительном характере, неконкретности и противоречии объективным данным, зафиксированным в свойствах файла «письмо султанмурадова-копия».

Вопреки мнению стороны защиты, все предметы, изъятые у осуждённых и других лиц в ходе предварительного следствия, в том числе лист бумаги со схемой и рукописными записями, флеш-карты имеют непосредственное отношение к предъявленному осуждённым обвинению и получили в ходе судебного разбирательства правильную оценку, основанную на анализе совокупности исследованных доказательств.

Утверждение стороны защиты о недопустимости заключений экспертов материалами дела не подтверждается.

Как видно из исследованных протоколов следственных действий, постановлений о назначении экспертиз, а также заключений экспертов, все материалы в неизменном виде поступили на экспертные исследования и в соответствующих заключениях получили надлежащую оценку.

Суд привёл в приговоре мотивы, по которым согласился с заключениями экспертов и признал их допустимыми доказательствами. Такая оценка соответствует материалам уголовного дела, оснований не согласиться с ней из дела не усматривается.

Нарушений правовых норм, регулирующих основания и порядок производства экспертиз по уголовному делу, а также правила проверки и оценки оспариваемых стороной защиты заключений экспертов, которые бы могли повлечь их недопустимость, не допущено.

Суд обоснованно учёл, что судебные экспертизы произведены на основании постановлений следователя, вынесенных в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона.

В производстве экспертиз участвовали эксперты, имеющие соответствующее образование и определённый стаж экспертной деятельности по различным специальностям, позволяющие им провести судебную экспертизу и ответить в результате исследовательской деятельности на все поставленные следователем вопросы.

Проведение исследований с привлечением этих экспертов, компетентность которых не вызывает сомнений, соответствует положениям ч.2 ст.195, п.60 ст.5 УПК РФ. В деле отсутствуют какие-либо основанные на фактических данных сведения о наличии предусмотренных ст.70 УПК РФ обстоятельств для отвода экспертов, участвовавших в производстве экспертиз.

Заключения экспертов отвечают требованиям ст.204 УПК РФ, содержат полные ответы на все поставленные следователем вопросы, ссылки на применённые методики и другие необходимые данные, в том числе заверенные подписями экспертов записи, удостоверяющие, что им разъяснены права и обязанности, предусмотренные ст.57 УПК РФ, и они предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Представленные на исследование материалы уголовного дела были достаточны для ответов на поставленные перед экспертами вопросы.

Суд верно оценил результаты экспертных исследований по делу во взаимосвязи с другими фактическими данными, что в совокупности позволило правильно установить виновность осуждённых в содеянном.

Согласно положениям уголовного закона вооружённость как обязательный признак незаконного формирования предполагает наличие у его участников любого вида огнестрельного или иного оружия, боеприпасов и взрывных устройств, в том числе кустарного производства, а также боевой техники. Создание НВФ считается окончанным преступлением с момента фактического образования формирования, то есть с момента объединения нескольких лиц в группу и приобретения хотя бы некоторыми из них оружия, боеприпасов, взрывных устройств, боевой техники.

Исследованными судом и приведёнными в приговоре доказательствами установлено, что осуждённые объединились в группу, осознавая её незаконность и свою принадлежность к ней, действовали для реализации её целей - совершения преступлений террористической направленности, а также были осведомлены о наличии у одного из членов НВФ холодного оружия.

В связи с этим довод адвоката Османова об отсутствии у созданной осуждёнными группы такого обязательного признака НВФ как вооружённость является несостоятельным.

Ошибочно мнение адвоката Маслова о том, что отсутствие Джалилова на профилактическом учёте в качестве «религиозного экстремиста» исключает возможность его участия в НВФ, поскольку доказательствами по делу подтверждено непосредственное участие Джалилова в НВФ.

Заявления защитников об отсутствии у осуждённых связей с членами иных международных террористических организаций, а также ссылки на их неучастие в нападении на сотрудников полиции в ночь на 4 апреля 2017 г. не свидетельствуют об ошибочности юридической квалификации их преступных действий.

Вопреки мнению адвоката Учайкина, показания свидетеля Ш [] о его субъективном восприятии особенностей поведения Насрулаева Абрика утром 4 апреля 2017 г. никоим образом не свидетельствуют о непричастности последнего к НВФ и неосведомлённости о совершённом преступлении в отношении сотрудников полиции.

Утверждения адвоката Мулюкова и осуждённого Агарзаева о добровольном прекращении последним участия в НВФ состоятельными не являются, поскольку Агарзаев объективно не прекращал своё участие в данном формировании, не сообщал об этом органам власти, а поэтому оснований для освобождения его от уголовной ответственности на основании примечания к ст.208 УК РФ не имеется.

Оценив каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, признав все собранные доказательства в совокупности достаточными для правильного разрешения уголовного дела, суд пришёл к обоснованному и надлежащим образом мотивированному выводу о виновности Агарзаева, Магамедова, Насрулаевых Атлухана и Абрика, Усманова, Хитанаева, Джалилова в преступлении, предусмотренном ч.2 ст.208 УК РФ.

Законных оснований для переквалификации действий осуждённых на ст.205⁶ УК РФ, а также для прекращения уголовного преследования в отношении Хитанаева, о чём просят защитники в апелляционных жалобах, не имеется.

Заявление адвоката Курбанова о невозбуждении уголовного дела в отношении Магамедова по ч.2 ст.208 УК РФ противоречит постановлению следователя от 25 октября 2017 г. (т.17 л.д.198-201).

Оснований, исключающих уголовную ответственность осуждённых, предусмотренных ст.21 УК РФ, по уголовному делу не установлено.

Оценивая доводы стороны защиты о несправедливости приговора вследствие его суровости, а также о том, что судом не учтены обстоятельства, смягчающие наказание и характеризующие личность осуждённых, Судебная коллегия исходит из следующего.

В соответствии с ч.2 ст.389¹⁸ УПК РФ несправедливым является приговор, по которому назначено наказание, не соответствующее тяжести преступления, личности осуждённого, либо наказание, которое хотя и не выходит за пределы, предусмотренные соответствующей статьёй Особенной части УК РФ, но по своему размеру является несправедливым как вследствие чрезмерной мягкости, так и вследствие чрезмерной суровости.

При назначении наказания суд обоснованно признал в качестве обстоятельств, смягчающих наказание, совершение осуждёнными преступлений впервые, их положительные характеристики, наличие у Магамедова и Насрулаева Атлухана малолетних детей, инвалидность сестры и отца Усманова.

Вопреки мнению адвоката Мулюкова, при назначении осуждённым наказания суд в соответствии с п. «р» ч.1 ст.63 УК РФ на законном основании признал в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, совершение ими преступления в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма, поскольку целью НВФ, в котором они принимали участие, являлось осуществление террористической деятельности.

По своему виду и размеру наказание, назначенное осуждённым, является справедливым, оснований для его смягчения не имеется.

Судебная коллегия соглашается с выводом суда об отсутствии условий для изменения категории совершённого осуждёнными преступления на менее тяжкую в соответствии с ч.6 ст.15 УК РФ.

Вопрос о вещественных доказательствах и процессуальных издержках разрешён в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Нарушений, влекущих отмену либо изменение приговора в апелляционном порядке, не допущено.

На основании изложенного, руководствуясь п.1 ч.1 ст.389²⁰, ст.389¹³, 389¹⁴, 389²⁸ и 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Северо-Кавказского окружного военного суда от 30 июля 2019 г. в отношении Агарзаева Намика Фархад оглы, Магамедова Ахмеда Играмудиновича, Хитанаева Магомеда Алиевича, Насрулаева Атлухана Мисрихановича, Насрулаева Абрика Мисрихановича, Усманова Расула Римихановича, Джапилова Ифрата Джабировича оставить без изменения, а апелляционные жалобы осуждённых Агарзаева Н.Ф., Магамедова А.И., защитников-адвокатов Мулюкова А.А., Курбанова К.С., Маслова О.А., Учайкина А.О., Волкова А.В., Розенберга Д.В. и Османова Р.А. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи:

